

Андрей Драгунов
Песок

КНИГА СТИХОВ

Андрей Драгунов

Песок. Книга стихов

«Издательские решения»

Драгунов А.

Песок. Книга стихов / А. Драгунов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858786-3

Благодарю всех, кто всегда рядом: «Русскую гуманитарную миссию» и Евгения Примакова, Сергея Лиходеева. Особая благодарность за доверие — Марии Макаровой, согласившейся предоставить свою картину на обложку... «ПЕСОК», надеюсь, не смоемся волной, даже двугорбой.

ISBN 978-5-44-858786-3

© Драгунов А.
© Издательские решения

Содержание

«Песенка из репродуктора – какая-то ерунда...»	6
«Кварталы, спрятанные под выбеленным песком ...»	7
Коридор	8
«Пальцами осторожно по острию ножа...»	9
Гроза	10
Театр абсурда	11
«Слишком ярки уличные фонари ...»	12
«...видишь ли – это утренняя вода...»	13
«Смотри и слушай. Слушай и понимай...»	14
«В понедельник похолодало до плюс двадцати пяти...»	15
На наступление ночи	16
«Будка стрелочника выкрашена в песочный цвет...»	17
«На солнцепёке улица молчалива...»	18
«Сохранённая ненадолго – жизнь на листе ...»	19
«Ты досталась в наследство – подарок... осколок сна...»	20
«Глаз в оболочке шлифованного стекла ...»	21
«Август. Река утопает в зелени и в пыли...»	22
«Безымянная набережная в центре большого города...»	23
«Смерть твоя – не поодаль, а рядом в соседнем баре...»	24
«В середине августа, когда на исходе терпенье и силы...»	26
«Гортань залеплена песком ...»	27
«Виноградная высохшая лоза...»	29
«Ночь с крыши вытекает в трубы...»	30
«Скрип песка под ногами, как скорлупы о камень...»	31
«Воспоминание длится не дольше полёта пули...»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Песок

Книга стихов

Андрей Драгунов

Автор обложки Мария Сергеевна Макарова

Иллюстратор Мария Сергеевна Макарова

© Андрей Драгунов, 2017

© Мария Сергеевна Макарова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-8786-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Песенка из репродуктора – какая-то ерунда...»

Песенка из репродуктора – какая-то ерунда,
скрашивает яичницу, чай – на завтрак...
запах из форточки – тоже, увы, еда,
что бесполезна утром, но так внезапна,
то есть – с душой и выдумкой для семьи...
видимо, в этом смысл семейной жизни...
видимо, так заботливые муравьи
и подбираются ближе, гораздо ближе...
чтобы дослушать утреннюю ерунду —
из репродуктора... стать на мгновение старше
и проглотить назначенную еду —
из сострадания... Все-таки – лучше каша.

июль 28. 2017 год

«Кварталы, спрятанные под выбеленным песком ...»

Кварталы, спрятанные под выбеленным песком —
ещё при жизни, ещё до того, как память
стала нащёптывать считалочку и стишок —
почти невидимыми, потрескавшимися губами —
не пропадают вовсе... не — с глаз долой —
время от времени крыши их — под ногами
вдруг появляются... и память сухой рукой
их расчищает, чтобы — уже глазами,
а не наощупь... попробовать разглядеть —
стать соучастником жизни — другой — вчерашней —
под обескровленной пылью, где умереть,
вжавшись в песок — не страшно... Уже — не страшно!
По черепице — глазами — почти рукой —
пальцами — стёртыми, то есть — без отпечатков —
медленно двигаться, будто бы — нет другой —
глазу картинки... расстроенная сетчатка —
перебирает узор — сквозь песок и пыль —
точно сквозь сито процеживает рисунок
с крошками памяти... камни, песок, полынь...
и соглядатаи с кучей пастушьих сумок —
по обнаруженным крышам. Кварталы сна.
Колокол, вдавленный — ниже — в сырой суглинок,
где, даже, пыль, из-за сырости, не видна,
не говоря — следы от чужих ботинок,
то есть — свидетелей... Только песок и пыль,
что остаётся сверху пустых кварталов,
так однозначно втёртых — и в сон, и в быль...
и, даже, в небыль — под шёлковым покрывалом —
от соглядатаев — с сумками наперевес...
Смотришь под ноги и видишь — песок и камни,
пыль и траву... Кустарник на крышу влез —
просто кустарник — не вымысел и не память.

июль 28. 2017 год

Коридор

Дверь открывается – сразу густая мгла...
и безразличие, спрятанное за шторой
от посетителей, чтобы никто сполна —
не осознал ненужность свою, с которой
к нему относятся... но пробую сделать шаг,
чтобы понять – куда темнота заводит...
и... безразличие. Глуп человек и наг!.. —
перед свободой, которая в переходе —
между входной и комнатой. Коридор —
длинный, пятнадцать метров – до понимания,
то есть – до места, где человек и вор...
не привлекают особенного внимания
и не мешают кому-нибудь – без труда —
переводить всё сказанное на русский...
из коридора жареная еда —
прямо из кухни – в комнату – по-пластунски,
по-воровски – вползает, как сон и бред —
глянешь в замочную скважину – видишь шорох,
светло-коричневый запах от сигарет
и... безразличие, спрятанное за шторой,
за старой вешалкой – там, где ещё вчера
существовала память... Воспоминанье —
старая куртка – выветренная жара...
и до беды заученные признанья —
о безразличии... исхоженный длинный пол,
старая вешалка и – никого, кому бы
был интересен означенный коридор...
вешалка, штора или для обуви тумба.

июль 28. 2017 год

«Пальцами осторожно по острию ножа...»

Пальцами осторожно по острию ножа,
чтобы почувствовать – только – какой холодной
может быть правда... и тот, кто её сказал,
даже, когда по лезвию – осторожно...
чтобы не быть – ни жертвой, ни палачом,
то есть – не душегубом – одним из многих —
быть в стороне, как будто бы ни при чём —
тенью кустарника, выросшего у дороги,.
между водой и домом на берегу
там, где уже не лодки – автомобили —
на острие – всё сказанное стерегут,
чтобы случайно об этом – не позабыли...
не перепутали, не спрятали под сукно,
то есть – в хранилище – между столом и пылью,
чтобы никто не видел в своё окно —
как это точно выглядит – жили-были.

июль 29. 2017 год

Гроза

В полдень темнеет, как поздно вечером.
Кошки сбегаются, выискивая укрытие.
Долгая засуха, выхваченная из вечности —
определяет, если не будущее – событие.
Быстро смеркается – вовремя, как по графику...
после полудня – в ста метрах – сплошное облако...
и сводки по радио – озвученная эпитафия,
если не жителям, то – точно – городу,
названному по имени, чтобы его запомнили —
ни ногой из памяти, по крайней мере – до ужина.
во время которого курица приготовленная —
кудахчет так, будто бы чем-то встревожена...
и уже – не поваром. Темнее до ослепления,
до потери назначенного ориентира...
Гроза, раздвинувшая границы маленького поселения —
до соседнего города – захватывает полмира.

июль 31. 2017 год

Театр абсурда

Сбитая солнечной пулей тень воробья —
камнем на землю, вспенив фрагменты пыли
до пенообразной яичницы, до букваря,
в котором, помимо рамы, что долго мыли —
сам воробей... и родственники его...
долгая память страдает непониманием
происходящего... зашторенное окно
добавляет картину вымыслом и вниманием
к мелким деталям... и к точке в конце строки,
где после выстрела — чаще всего — многоточие —
для продолжения... Солнечные стрелки —
меньше всего рассчитывают на досрочное —
освобождение... и метят ни в бровь, а в глаз —
наверняка!.. — привычка — не быть замеченным
рядом с другими — не выставить на показ —
страх... или совесть... родинку на предплечии,
чтобы случайно не вспомнилось — чей ты сын...
если дознаются — не избежать урона...
тяжких последствий... выстраданных картин
с датой в углу... и курица — не ворона —
для украшения солнечного четверга!.. —
день-то, ведь, рыбный — лещ, краснопёрка, окунь,
килька в томате, искусственная икра...
и невозможно-яркое солнце в окна,
даже сквозь штору. Безжалостный жёлтый свет,
чтобы ослепнуть — хватит одной минуты...
лампочка в комнате — выдвленный ответ —
на возмущение... или укор кому-то.
Тень отползает, чтобы ничья нога
вспененной пылью не осквернила память...
сбитого солнечным выстрелом воробья.
Тень отползает за, солнцем нагретый, камень.

август 1. 2017 год

«Слишком яркие уличные фонари ...»

Слишком яркие уличные фонари —
придорожные – выпавшие созвездья,
утопающие в листве, в пыли...
говорящие светом, что здесь я... Здесь я.

август 1. 2017 год

«...ВИДИШЬ ЛИ – ЭТО УТРЕННЯЯ ВОДА...»

...видишь ли – это утренняя вода
растворила краски ночного неба
и теперь, в пять тридцать – ни облако, ни звезда —
не различимы, где бы ты *не* был,
или не *был*... и пальцами об висок —
перетереть – ни время и не сомненья...
ни, даже, строго выверенный кусок
медленной жизни, которая – от волненья —
не по ошибке – размазывает черты —
твой ли размытый профиль в оконной раме,
где, даже, мухи меньше мертвы, чем ты...
до синевы сжав пальцы в пустом кармане
или до судороги... Как медленно новый день...
вон, завсегдатай автобуса едет в школу,
чтобы, ему назначенная, дребедень —
вдруг превратилась однажды в пучок соломы —
для старой лошади, что пробежала круг —
лучше обычного, смяв за собою ленту
финишной линии и обогнав подруг...
после чего посажена на диету,
то есть – сплошные овощи и вода...
и никакого сладкого до обеда —
лошадь, ведь тоже – сама по себе – еда —
после последнего – праздничного забега,
когда размывает радостная слеза
пену у рта... а зрители – Дальше, дальше!..
а в отражении маленькая звезда —
точно заноза на безымянном пальце...
и никуда не деться от той звезды,
утром размытой – просто – водой из крана...
Спросишь случайно – Куды ты, теперь, куды?! —
но тишина... и дырка в экране – рана.

август 3. 2017 год

«Смотри и слушай. Слушай и понимай...»

Смотри и слушай. Слушай и понимай.
Понимай и записывай – пальцами сквозь чернила...
Видимо, в этом смысл и... где-то Рай...
Только твоя бумага о нём забыла.

август 3. 2017 год

«В понедельник похолодало до плюс двадцати пяти...»

В понедельник похолодало до плюс двадцати пяти.
Небо немного сжалилось над посёлком,
над островами... не всех, но ещё спасти
можно кого-то... в стоге найти иголку —
защитить себе память и вечно слезящийся глаз,
что разбавляет выжженное пространство —
горькой водичкой – безжалостно каждый раз,
не выводя ни слова... Ни. даже – Здравствуй...
или прощай – вне временно и навсегда,
чтобы не спутать время, пейзаж, границы —
там, где давно обещанная вода —
не проливается ливнем, а только сниться...
Похолодало... терпенье сошло на «нет»!.. —
то есть, когда при плюс двадцать пять – не замёрзнешь —
при всём желании... и вскрытый потом конверт
только дополнит жаркую полночь звёздами.

август 5. 2017 год

На наступление ночи

Лампочка гаснет. Вольфрама сухой фитиль
перегорает быстрее, чем меркнет вечер...
Между собакой и волком – ни явь, ни быль...
так – отголосок – последней июльской встречи...
Переживания, что не о чем поговорить —
долгая память – в каком-то другом измеренье —
только собака – в безвременье будет выть...
не оставляя шансов, а лишь сомнение.
Вечером свет расползается и – не ищи —
без вариантов, а лампочка – только повод —
для комара – увидеть, что там, внутри...
и как проживается в комнате – той, в которой,
даже, уже – и призраки не живут...
ночью, во сне – разрозненные воспоминанья,
но и – не более... Лампочки мёртвый круг —
всё, что внутри достойно ещё вниманья.

август 8. 2017 год

«Будка стрелочника выкрашена в песочный цвет...»

Будка стрелочника выкрашена в песочный цвет,
чтобы с дороги не разглядеть отличия
от окружающего... и лампы неяркий свет —
тоже сливается с выветренным наличником,
как с бесцветной дверью, которая на замке,
когда стрелочник — в город за водкой и провиантом,
когда по дороге пыльной, как по реке,
передвигаются измученные мигранты...
или цыгане... и небо — белёсый холст,
даже, не траченый тучами и облаками —
только столб пыли в нечеловеческий рост,
как обнимающий местность вокруг руками...
или песчинками с пылью — во все глаза,
рот заклепывая и, чтобы не слышать — уши...
Стрелочник будку выкрасил и не сказал —
где теперь встретить его одинокую душу.

август 9. 2017 год

«На солнцепёке улица молчалива...»

На солнцепёке улица молчалива,
будто бы – жизнь кончается на рассвете...
и торговка зеленью – торопливо
предлагает укроп, петрушку и помидоры в пакете,
и какие-то ягоды. Спрашиваешь – что сколько стоит,
но лишь тишина, указанная на ценнике...
Видимо, вправду сказано, что всё проходит —
как не-дорогая жизнь соплеменников,
выхваченная, обесцвеченная светильником —
из полумрака... выставленная на обозрение,
как на посмешище... водка из холодильника,
не обещающая долгого продолжения...
На солнцепёке... лица почти потеряны —
цвет расплывается, как разжалованная прислуга —
по географии... не выговоренные откровения —
в таком варианте – выглядят, как предательство друга...
или близкого родственника – матери или, скажем – сына,
что в одночасье плавится на солнцепёке —
до собственной тени, которая молчалива,
даже, когда ботинки – и к ней жестоки...
скромная участь... ни слова в свою защиту.
Тень уползает, прячется, хоронится —
в той части города, куда все пути закрыты —
для посторонних, пытаясь с пейзажем слиться,
как с географией, то есть – как с контурной картой-
заданной местности... с глобусом данного города...
На солнцепёке, как в сентябре за партой —
хочется верить в существование облака.

август 10. 2017 год

«Сохранённая ненадолго – жизнь на листе ...»

Сохранённая ненадолго – жизнь на листе —
пока высыхают чернила и помнит почерк...
но пока не до дна испарилась вода в реке —
есть варианты – не умереть – досрочно...
Не пропасть без ведома Ангелов и Самого,
став только слухом о том, что когда-то было,
чтобы потом безрадостное кино
напоминало всё то, что водою смыло,
не сохранив при этом и пенный след...
лишь чешую русалочью на причале —
для кучерявого мальчика, чей портрет —
как иллюстрация к сказанному вначале.

август 10. 2017 год

«Ты досталась в наследство – подарок... осколок сна...»

Т. З.

Ты досталась в наследство – подарок... осколок сна,
ласточка, вырвавшаяся из плена
пустого берега, откуда – никто – никогда...
до того не сбегал, даже, не пробовал сделать...
Замурованный заживо – намертво – детский крик,
освобождённый случайным оползнем, камнепадом...
взорванным берегом – с первого дня – старик...
без оправдания... и без того, кто рядом
всё это время вглядывался во тьму
рядом с тобой, кто не говорил – Послушай...
просто смотрел, как будто ему самому —
кто-то другой – замазывал глиной уши...
Не говори ни слова... к чему слова!.. —
клёкот ещё возможного откровенья...
и чем выше к небу возносится голова —
клёкот тише – к чему оглашать селенья —
невозможным стрёкотом связок... шуршаньем крыл.
Вот тебе, ласточка, берег, а вот – дорога —
видимо, больше никто по ней не ходил...
Тише, немного тише... Ещё немного.

август 12. 2017 год

«Глаз в оболочке шлифованного стекла ...»

Глаз в оболочке шлифованного стекла —
не в состоянии определить пропажу
своего хозяина... Беспамятство и смола —
хвойного дерева — доступны ему в пейзаже,
как украшение — не более... Санний след —
от самолёта — сквозь ветки сухих деревьев —
меж облаками — ближе всего — к земле,
чем к небесам... и различим яснее,
чем, сквозь стекло, не выявленная слеза —
капелька сути — в ресницах — не в переплёте...
будто бы кто-то об этом ещё не сказал —
не про слезу младенца — на обороте...
а про простую — житейскую — от беды,
или тоски... глаз меркнет в шлифованном круге...
Хочешь — иди — умойся — глотком воды!..
или умри на берегу — в испуге.

август 12. 2017 год

«Август. Река утопает в зелени и в пыли...»

Август. Река утопает в зелени и в пыли.
Купальщицы расстроены невниманием
со стороны спасателей... поводыри
приводят своих хозяев на обмыванье —
перед новой осенью. Месяц голодных мух.
При рассмотрении – видимы только крылья,
что круглосуточно твой раздражают слух —
напоминая, как будто – что все забыли —
чем всё кончается... Время пустых хлопот...
школьных учебников, засоленных помидоров,
чтобы зимой не видеть других забот,
что, как сугробы, выглядывают из-за забора.
Месяц встревоженных женщин и пьяных мужчин —
отпуск кончается – время считать убытки,
клеить билеты к отчёту – все, как один,
что не у всех получается с первой попытки...
Перемещённая к центру система координат
лишь гарантирует факт окончания лета,
но... и не более... В августе, говорят,
тень отделяется от самого предмета.

август 14. 2017 год

«Безымянная набережная в центре большого города...»

Безымянная набережная в центре большого города,
брошенная строителями на произвол и забвение...
вполне пригодная для прогулок – в любую сторону,
для наблюдения левого берега и солнечного затмения.
Безымянная набережная – из ещё недалёкого прошлого...
даже, камни со стен ещё не осыпались в мёртвую воду...
сохранилась лестница – только сваи слегка подкошены,
а так – вполне пригодная лестница – для перехода —
на другую сторону, чтобы увидеть – как всё это выглядит —
не с высоты полёта, а со стороны – забвения...
с точки зрения – уже навсегда забытого времени —
первостроителями... Услышать бы их откровения —
по этому поводу!.. Что обо всём этом думают...
Как им всем набережная, оставшаяся без имени!..
даже – не набережная – ступеньки бетонные с трубами...
скоро полвека, как рыбаки захватили её...
и уже полвека исчезнувшим с набережной строителям —
у воды не спросишь – куда уткнулась история —
не та, которая с военными-победителями,
а которыми – после – земля была освоена...
да, так и состарилась... Травой зарастает видимость
и с соседнего берега не разглядеть подробности
происходящего... бересклет, молодая акация, жимолость —
всё достояние, доступное – без лишних сложностей...
без бухгалтерии. Девушка в белом купальнике
пробует по ступенькам – в воду – с бесхозной набережной...
время к полудню... рыбак у ржавого умывальника
чистит рыбу, поглядывая на девушку – бережно,
как на дочку, что давно переехала к северу...
глянешь вокруг – только семейные обстоятельства —
муж на рыбалку, а жена – никогда не верила —
возвращается чистый... и носки выдают предательство...
Безымянная набережная... из случайного автомобиля —
заблудившегося любовника – неразборчиво, тихо музыка —
какого-то автора, о котором давно забыли —
то ли про птицу... то ли про, в неё обернувшегося, суслика...
Прохладный вечер на безымянной набережной...
чайка доклевывает остатки сгнившего окуня...
Старый рыбак смотрит на солнце и говорит – Ну надо же!.. —
солнце ночью в воде, как будто бабочка в коконе.

август 15. 2017 год

«Смерть твоя – не поодаль, а рядом в соседнем баре...»

Смерть твоя – не поодаль, а рядом в соседнем баре,
где такие же полуживые с бесцветными лицами
размышляют о смысле жизни и стеклотаре,
которая, если не бьётся, то точно снится...
и каким-то образом определяет будущее,
как кофейная гуща и косточка мёртвой курицы,
чьи бумажные крылья съедены были за ужином,
когда всё семейство от удовольствия – жмурится...
Твоя смерть – это вовсе не то, что легко и понятно...
это смятые простыни – после того, как выносят
из соседнего бара – на улицу – человека в обуви...
и случается вечность – в августе... или осенью,
после того, как вода с облетевшими листьями —
мутная жижица – в пятнах просроченной памяти...
или в морщинах – разрозненных – будто бы мыслями —
не восполнимыми – точно карманы – руками...
В баре, где смерть, как глаза, из-под каждой тарелочки...
и – не поодаль, а рядом – термометр путает
температуру, как пьяный, с утра уже, стрелочник —
для проходящего – рельсы и шпалы – минутами.
Смерть – это только возможность не броситься с поезда —
прямо под ноги любимой, встречающей литерный —
по расписанию – в августе... или же – осенью,
то есть, когда возвращаются в город родители...
и обещания – снова – звучат безнаказанно —
мама не помнит, а папу с рожденья – не видели...
и объясненья – помесечно – почтой – несвязанно,
чтобы не видеть – воочию – бля!.. – заявителя...
только его отражение в сломанном зеркале —
глянешь, бывало, и видишь, как жизнь обозначила...
смерть – это только всё то, что потом исковеркали —
в баре напротив, где официантка со сдачею —
всё перепутала, скомкала... Скатерть с объедками
или остатками – участь сидящего молча над рюмкою...
или над чашкою – с синими жилками редкими —
старо-фарфоровый мастер с холщёвою сумкою,
где помещаются – все – и слова, и осколки
от безымянно расколотой чашки фарфоровой...
Смерть – это женщина в баре в переднике – скромная,
что убирает осколки при свете неоновой
лампы в витрине, откуда – ни взгляда, ни шёпота —
только рукою почувствовать – как это выглядит —
смерть в ощущении... Видишь – Не больно, ведь... Больно, ведь!..
там в бухгалтерии что-то напутали с именем...
в баре напротив... Посуда, осколки – не более.

август 16. 2017 год

«В середине августа, когда на исходе терпенье и силы...»

В середине августа, когда на исходе терпенье и силы...
и никакого желания плыть на север —
в сторону холода... хотя – уплыл бы, уплыл... Уплыл бы!..
чтобы, хоть ты, в моё существование поверила...
и не стала плакать – в августе – по потерянному —
мало ли кто к рыбакам попадает в сети!.. —
рыба, и та – до сковородки – временна...
и потому не спрашивает Петра, Андрея ли – заблаговременно.

август 16. 2017 год

«Гортань залеплена песком ...»

Е. М.

Гортань залеплена песком —
ни слова больше...
хотелось бы пройти тишком,
как враг по Польше...
и смазать утро сентября
зелёной краской —
не в августе, где говорят
всегда с опаской...
с оглядкой на вчерашний день
и — что там дальше...
язык, как баба, дребедень
метёт на площадь —
до Киева... и до сумы —
какие дали!.. —
до вымысла и до тюрьмы —
считай печали —
года — пожизненные дни —
пустяк — работа...
до срока срубленные пни...
наряд — не квота —
на вырубку и... на правёж —
в такие дали —
гляди кого-нибудь найдёшь...
не за медали,
а выкрестом чужой молвы —
гуляй рванина...
вон, родственник — за фунт халвы —
проходит мимо
и не глядит — картавит глаз
чужим наречьем —
теперь — не здесь и не сейчас —
куда-то в вечность —
сказать себе или отцу,
что всё пропало...
река сливается к концу —
ни как попало —
по времени и по судьбе,
как между строчек...
Кукушка шлёт тебе привет
или пророчит —
сколько ещё недолгих дней
в хмельном угаре...
и с каждым часом веселей

срок новый правит,
высчитывает навсегда
порядок чисел —
о чём ещё позавчера —
даже – не мыслил...
Сухой язык не шевелит —
ни мысль, ни слово...
и голова болит, болит!.. —
но от другого —
от судороги бледных дней,
от вспоминанья!
Как продвигается быстрее —
к началу – память!.. —
по скрученным дорогам лет —
по бездорожью —
вот жизнь кончается – привет —
с кривою рожей...
и пересохшая гортань —
песком горячим —
с бумаги собирает дань —
мычит и плачет —
уже не в силах побороть
картавость слова —
чернильного... вот пот, вот кровь —
пиши по новой.

август 19. 2017 год

«Виноградная высохшая лоза...»

Виноградная высохшая лоза
шепелявит ветром, картавит пылью,
отзывается шёпотом на вокзал —
на его гудки... Трепыхает крыльями
над засушенной веткой, над той листвой,
что потом – в салат, в бастурму, в молчанье...
в незаконченный летом – с тобой, со мной —
разговор... в бессмысленное мычанье —
ни во что другое... Молчанье лет —
до конца невысказанное признание...
Видишь в чём смысл – Вижу... а смысла нет!..
лишь вариант заслуженного наказания.
В августе – осень ближе, а сны длинней.
Виноградная веточка тоньше, чем раньше – в мае...
птицы – куда-то в сторону – всё быстрее...
В облаке чей-то профиль – не различаем...
Ожидание холода – граница на все замки!
Переселенцы – в очередь на таможню.
Дни – постоянно – становятся коротки,
что в этой части света – совсем несложно —
вполне естественно, как штора во всё окно...
или туман – вдобавок к чугунной туче —
дёрни за ниточку – вот, оно, веретено...
но не раскручивай – лучше так будет! Лучше.

август 20. 2017 год

«Ночь с крыши вытекает в трубы...»

Ночь с крыши вытекает в трубы,
совсем как сточная вода,
с листвой и мусором – откуда
на крыше эта ерунда —
весь этот хаос поднебесный —
вода, листва и мусор дней —
кому-нибудь о нём известно?! —
но шум становится сильнее —
безудержней... Вода из крана
и та – не громче – капля, кап —
не важно поздно или рано —
с утра иль вечером... сатрап
секирой яйца отрезает
смотрителю любимых жён...
вода из дома утекает —
сатрап – естественно – взбешён...
раб плачет, жёны причитают —
почти война – кровавый век...
Ночь с крыши тихо утекает —
коты опять спешат вверх.

август 21. 2017 год

«Скрип песка под ногами, как скорлупы о камень...»

Скрип песка под ногами, как скорлупы о камень...
каменными жерновами зёрнышко, как песчинка —
в пепел, в труху, в название, скомканное ногами —
это ли не итог, то есть – пейзаж, картинка...
В этом вся суть творения?!. – не распознаешь сразу —
как будто бы лучше не было времени или места...
тронь только пёрышко – и тут же узнаешь правду...
и растворишься – быстро – голосом, словом, жестом
или песчинкой, выветренной до белой пыли —
перебираешь бережно пальцами, как страницы...
и всё, что до этого руки твои не забыли —
станет уже – не журавлём, а синицей,
то есть – простым сравнением... Птичьим следом —
скрипнет песок под лапкой – уже полжизни...
и скорлупа пустая – немим приветом —
от иждивенца с далёким полётом мысли.

август 23. 2017 год

«Воспоминание длится не дольше полёта пули...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.